Б. ЮРЦЕВ

ИЛЬИЧАТА

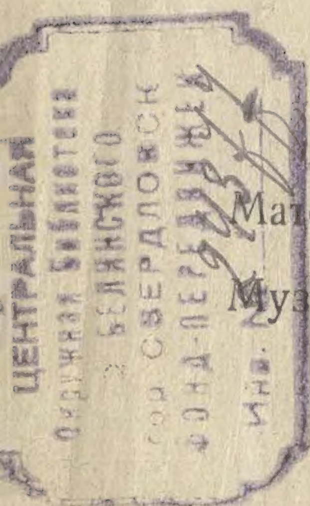
МАТЕРИАЛ К ПИОНЕРСКОЙ ЖИВОЙ ГАЗЕТЕ.

ПРОЛЕТКУЛЬТ
МОСКВА 1925 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Б. ЮРЦЕВ

ИЛЬИЧАТА

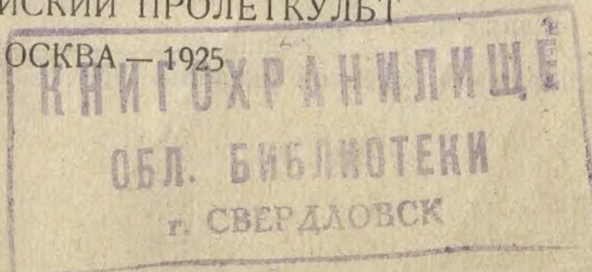

Материалы для пионерской живой газеты

Музыкальная обработка А. ШУХМАНА

ВСЕРОССИЙСКИЙ ПРОЛЕТКУЛЬТ
МОСКВА — 1925

Обложка
работы мастерской ИЗО
Московского Пролеткульта

Главлит № 39.669 5.000

Типография «Шестой Октябрь» ОМХ Серг. УИК, г. Сергиев, Моск губ.

Посвящается

Центральному Дому Юных Пионеров

Хамовнического района

Б. ЮРЦЕВ

Несколько слов по поводу живой газеты.

Живая газета завоевала себе большое внимание в рабочих клубах, а теперь начинает закреплять позиции и в пионерской среде. Однако, вместе с положительными сторонами, она несет сюда и отрицательные качества, которых в ней не мало. О положительных сторонах газеты и ее нужности—говорить нечего, так как они для всех очевидны, об отрицательных же не будет лишним сказать несколько слов.

Первое, на чем следует остановиться, это—формы живых газет. Пока-что очень резко выявлены два вида оформления: 1) фокстротно-шантанное политкабаре „Синей Блузы“ и 2) сухой статичный вид газеты, так сказать, информационный. „Синяя Блуза“ уже сама доказала, что ее оформление не совсем подходит для рабочей аудитории (не говоря о детях): в последнее время она начала терять свою чрезмерно быстро приобретенную популярность. Второй же вид газеты продолжает и до сих пор существовать в рабочих клубах, как наиболее легкая форма самодеятельной работы. Но в пионерской среде эта газета статичного оформления очень мало увлекает зрителей. Она скучна для них, благодаря своей сухости, а в результате юные живо-газетчики пишут и сочиняют свои газеты по типу „Синей Блузы“, набивая себе руки и ноги на фокстротах, чечетках и т. д.

Несколько слов о содержании живых газет. В своем огромном большинстве они заполнены очень мало что оставляющими зрителю агитпесенками, сценками, которые информируют о нашей силе, завоеваниях, строительстве и при этом зачастую—в общей форме. Для пионера это не так интересно. Пионерская живая газета должна брать материал более близкий, более конкретный. У пионеров много задач и работ, которые они должны проводить всюду: в семье, в школе, в отряде, в лагерях, в организациях, куда прикреплены отряды. Вот на эти задачи и работу и следует обратить внимание пионера: осветить их, истолковать. Нужно сделать газету такой, чтобы она отвечала злобе пионерского дня.

Встает вопрос: каким же путем остановить внимание пионера на его работе, но так, чтобы это не было поверх-

ностно? Приходилось видеть несколько пионерских живых газет, которые, очевидно, ставили себе такую цель и—были сплошь заполнены рассуждениями о том, как, мол, хороши пионеры и какие они молодцы. Можно смело сказать, что такие выступления зрителю-пионеру ничего не дадут, ничего не достигнут.

Предлагаемый материал делает попытку нащупать иные пути, как со стороны содержания, так и со стороны формы. Этот материал строится в плане сатирической критики пионерского быта — халатности пионерработы, пионерповедения - и одновременно намечает пути, как газету следует проводить. Отмечая отрицательные стороны быта, например, показывая плохое поведение и плохую работу пионера в семье, живая газета в этом разделе попутно освещает и ту работу, которую пионер должен вести дома. Полагаем, что такое построение больше принесет пользы, нежели показ ряда пьес, в которых демонстрируется только отвлеченный идеал пионерской работы.

Сатирический оттенок материала обязывает к веселому и легко воспринимаемому оформлению: мы старались сделать газету живой и интересной для ребят. В то же время предлагаемый материал отбрасывает нездоровый элемент фокстротчины, заменяя его в большинстве случаев физкультурой и здоровой, веселой сценической планировкой

Нет в газете и фокстротных песен и мелодий. Мелодии и песни взяты из общеизвестного народного и пионерского материала, а частью написаны руководителем музыкального воспитания, работающим с пионерами.

Материал рассчитан для постановки в отрядах. Газету можно ставить с 15—20 пионерами. Затрат на постановку много не потребуется. Декораций можно не делать. Для облегчения и ускорения работы, в конце материала, в отделе „Примечания“, даны методические указания по вопросам, которые могут представить затруднения. В „Примечаниях“ об'ясняется техника выполнения более или менее сложных вещей. Здесь же перечислена бутафория, требующаяся к каждому отделу, и даны об'яснения, как ее сделать. К каждой песенке или музыкальному месту газеты даны ноты.

Ко всему сказанному остается прибавить, что вся газета занимает обычно не более полутора часов, при чем не исключается возможность самостоятельной постановки каждого отдела газеты в отдельности, а также возможность введения в газету материала, имеющегося в репертуаре отряда. Для этого - достаточно краткого добавления текста со стороны редактора.

Б. Ю.

ОТДЕЛЫ ГАЗЕТЫ:

1. Выход.
2. Передовица.
3. Пионер в дом-быту.
4 Общественная работа пионера.
5. Радио.
6. В лагерях.
7. Что читать пионеру.
8. Заключение.

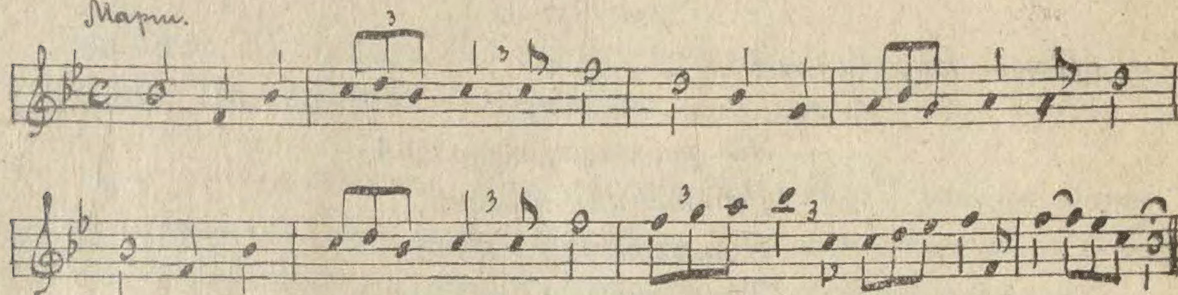
I

ВЫХОД ГАЗЕТЫ

II

ПЕРЕДОВИЦА

(В зрительном зале гаснет свет. Раздается музыка (примечание № 1)—марш. В темноте идет занавес. На сцене темно.

В темноте вспыхивает софитная световая надпись (примеч. № 2):

Живая газета
№ отряда

Через некоторое время под ней загорается другая (пр. № 2):

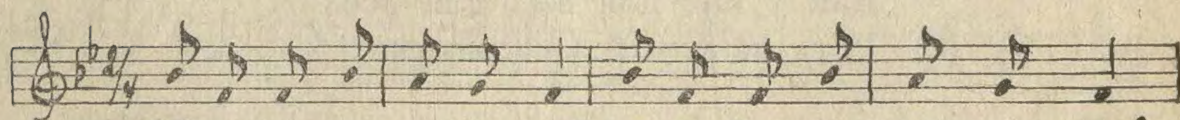
И л ь и ч а т а

Загораются боковые фонари (пр. № 2):

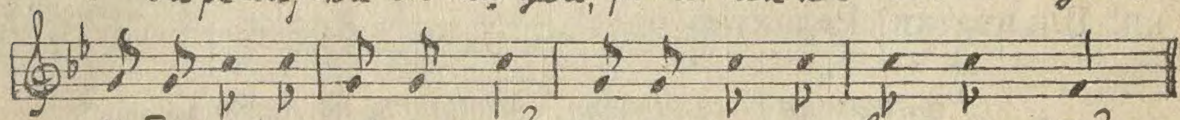
№	1

Синий свет. Музыка из марша переходит в мелодию № 1.

№ 1.

Эй ре-бя-ки вы-пол-зай, ре-бя-тен-ки вы-ле-зай

по-ти-хо-неч-ку сле-зай ти-хо, ти-хо вы-пол-зай.

В ритм музыки идет переключение света (прим. № 3): 1 такт—синий свет; 1 такт—темнота, лишь горят светнадписи; 1 такт—красный свет; 1 такт—темнота; 1 такт—синий свет; 1 такт—темнота, и после этого красный свет устанавливается для дальнейшего).

(Из-за кулис и разрезов задника (прим. № 4) высовываются десять улыбающихся рожиц. В течение четырех тактов музыки они переглядываются друг с другом, после чего 4 такта, в музыку, хохочут).

(Поют из за кулис:

Эй ребятки, выползай,
Ребятенки, вылезай,
Потихонечку слезай,
Тихо, тихо выползай!..

В припрыжку, приплясывая выскакивают на сцену. Некоторое время, хлопая в ладоши, кружатся парами, звездами рассыпаются в линию и идут на авансцену).

Все *(поют):*

Мы, ребята - Ильичата,
Эркаповые внучата.
Шшш, ребята, не гуди,
Сядь, тихонечко сиди.

(Садятся на авансцене, спустив ноги в зрительный зал, поют):

Есть у нас редактор грозный,
Очень строгий и серьезный;
Если он сюда придет,
То нам крепко попадет.
Мы, ребята—Ильичата,
Эркаповые внучата,
Как у нас для вас, для всех
Есть веселый звонкий смех!

Ильиченок *(высовывается из середины задника, кричит):* Ребятки! Ильичатки! Редактор идет!..

(Ребятишки вскакивают. Мечутся по сцене).

Все *(поют):*

Ай, манатки собирай,
Поскорее удирай
Ай, беги, беги, беги!
Шпарь скорее в три ноги!

(Убегают. Из кулисы быстрым шагом выходит редактор. Озабоченно оглядывая сцену описывает по ней круг, становится на авансцену. Музыка смолкает).

Редактор: Ильичата! К параду готовьсь! *(За сценой раскат барабана)* Шагом-арш! *(Скрывается в кулису).*

(Горн трубит сигнал. Полный свет на сцену. Музыка—марш (по усмотрению). Из кулис третьего (где нет второго) плана выходят участники газеты (выходившие ранее остаются за кулисами). Идут на внешние углы, после чего, пройдя в обход и сомкнувшись у центра задника головными частями, строят карэ. Потом выходят первые с буквами на груди 10 человек, идут фигурной маршировкой и строят по авансцене слово «№ Ильичата 1». После этого правая сторона карэ идет правым плечом вперед, левая—левым. Смыкая шеренгу в центре, становятся в затылок первой шеренги. Подходит верхушка карэ. Рояль дает вступление мелодии № 2).

№ 2.

Здрав-ствуй-те, здрав-ствуй-те, здрав-ствуй-те ре-бя-та
Мы как и Вы — Ф. К. П. вну-ча-та на — ши
звень-я ком-со-мо-лу сме-на здрав-ствуй-те, здрав-ствуй-те,
драв-ствуй-те на-ши звень-я ком-со-мо-лу
сме-на Ф. К. П. вну-ча-та звоб. кэ „Иль-и-ча-та"

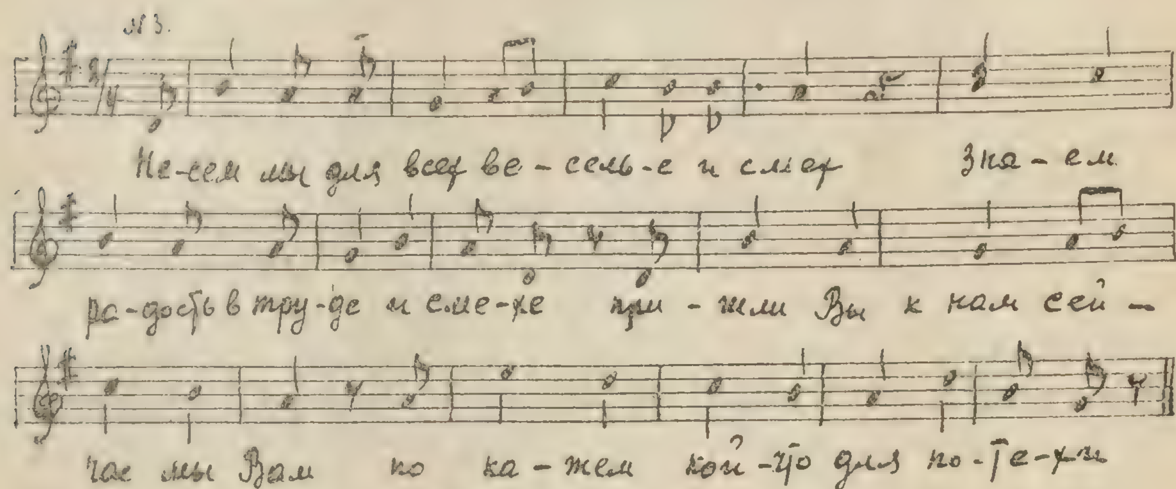
Здрав-ствуй-те, здрав-ствуй-те, здрав-ствуй-те. Пе-ред
Ва-ми се-год-ня здесь пер-вый раз Пер-вый раз на-ши
гол-ки про-зву-чат. Не су-ди-те о-со-бен-но стро-го
нас мо-ло-дых и ма-лых „Иль-и-чат
На-ши зве-нья ком-со-мо-лу сме-на Р.К.П. вну-
ча-та звать нас Иль-и-ча-та здрав-ствуй-те,
здрав-ствуй-те, здрав-ствуй-те

Все (*поют*):

Здравствуйте, здравствуйте,
Здравствуйте, ребята!
Мы, как и вы,
РКП внучата.
Наши звенья—
Комсомолу смена.
Здравствуйте, здравствуйте,
Здравствуйте!
Наши звенья—
Комсомолу смена,
РКП внучата,
Звать нас „Ильичата“.
Здравствуйте, здравствуйте,
Здравствуйте!

Перед вами сегодня здесь первый раз,
Первый раз наши глотки звучат,
Не судите особенно строго нас,
Молодых и лихих Ильичат.
Наши звенья—
Комсомола смена,
РКП внучата,
Звать нас „Ильичата“.
Здравствуйте, здравствуйте,
Здравствуйте!

(Под марш ребята перестраиваются. Муз. № 3).

Несем мы для всех
Веселье и смех.
Знаем—радость в труде и смехе.
Пришли вы к нам,
Сейчас мы вам
Покажем кой-что для потехи!
Но не спать,
На нос мотать!
Знай: кто над чем здесь смеется,
Может, и сам
В газетку к нам,
Того не хотя, попадется.
Здесь для примера
Жизнь пионера
Покажем вам без прикрасы.
Вы посмотрите,
Себя найдите,

Коль есть среди вас лоботрясы.
Эй, ребятки
И октябрятки!
Мы бузотеров заметим.
И что вам надо,
Чего не надо,
На это, как сможем, ответим.
Теперь на деле
В первом отделе
На первой нашей странице
Редактор грозный,
Сердитый, серьезный
Прочтет вам передовицу

(Марш. Если при этой песне исполнители стоят в три шеренги, то две задних поворачиваются направо и налево, так, чтобы при маршировке все ребята пошли гуськом. Первая шеренга повертывается направо, легким бегом закручивают „улитку“ и, раскручивая ее, уходят со сцены. В хвост раскручивающейся улитки вплетается редактор, кружится вместе с остальными, но со сцены не уходит, а долго кружится один. Затем не останавливаясь, делает несколько рейсов вокруг задника, озабоченно носится некоторое время, никого и ничего не замечая. Ударяется головой о портал и останавливается. Озирается удивленно на публику)

Редактор: Что такое? Почему здесь столько народу? Сколько времени? (*Вынимает из портфеля будильник*). Уже 8 часов. Пора начинать. Маэстро, давайте марш!

Музыкант: Какой марш?

Редактор: Для начала. Выходной марш!

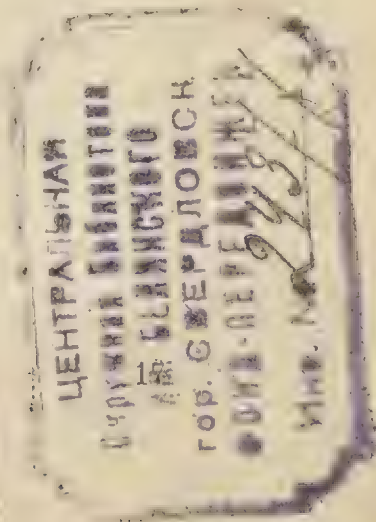
Музыкант: Зачем выходной? Выход уже был.

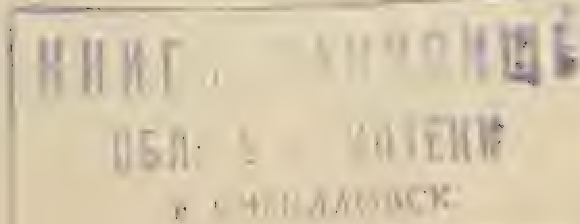
Редактор: Как был?.. Уф! Товарищ музыкант, скажите: у меня голова на месте?

Музыкант: На месте.

Редактор: Чорт, а мне кажется, что я ее потерял. (*Публике*): Честное слово, товарищи. не мудрено тут потерять голову. Да. Чего же это я?!.. Ох!.. Фу-ты, мамочка, ну, и устал!.. (*Достает из кармана простыню, вытирает лицо*). Ну, разре-

ните представиться: редактор газеты, этой самой пионерской живой газеты „Ильичата“. Ох, товарищи, и паршивая же это должность редактора. Носишься, носишься, глаза на лоб выскакивают; они—на лоб, ты их—по затылку, они—на затылок, ты их по лбу... Мотаешься, мотаешься, а тут.. *(Здесь следует вписывать текст местного значения, включить все отрядные, клубные и заводские интересные инциденты, местную жизнь, порядки—вообще все, что близко и интересно играющим и смотрящим).* Ну, товарищи, после всех этих происшествий, мы, наконец, все-таки выпускаем наш первый номер. Ну, и номер, я вам скажу! Вот он у меня где сидит!.. Вчера его закончили, просмотрели и видим, что больно нескладный он у нас вышел. Вообще не как у людей. У всех выходит как-то очень умно, благородно, а у нас вышло что-то отвратительное. В чем вся заковычка получилась—сейчас расскажу. Видите ли, мы взялись изобразить в некоторых отделах пионеров так, как они чаще всего бывают на самом деле, то-есть в жизни. Изобразили. Вчера взглянули и ахнули. Такие у нас вышли пионеры, что ой-ей-ей! . Ну, думаем, нельзя таких казать... Отменили было газету... Говорим: товарищ *(прим. № 5)*, что, мол, так и так, отменяем. Он кричит: „Почему?“ Пионеры, мол, говорим, в некоторых отделах больно у нас отвратительные вышли; боимся, мол, зрители себя узнают, по шапке надают. „Не мое, говорит, дело. Клуб занимали, огонь жгли, деньги на вас тратили,—даешь спектакль!“ Видим, дальше ехать некуда,—надо ставить. Ну, и ставим .. Только вы, ребята, не особенно хлопайте, то-есть я хочу сказать—не нахлопайте после... Ясно? Ну, а сейчас мы перейдем к самой газете.

III

ПИОНЕР В ДОМ-БЫТУ

Редактор: Первым отделом нашей живой газеты—отдел быта. Прошу этот отдел посмотреть повнимательнее: может быть, кто-нибудь из вас в действующих лицах узнает самого себя. Отдел разбит у нас на три малюсеньких частички. Сейчас пойдет первая из них, которая называется „Ну и ребятки“. *(Кричит):* Готово?

Голос из-за занавеса: Готово!

Редактор: Занавес!

(Идет занавес. Свет белый. Сцена—комната. В комнате—„разгром“ и „вавилонское столпотворение“. Посреди сцены стоит корыто с грязным бельем. На табурете у корыта—еще белье. Стол. На столе—чугуны, миски, тарелки, картошка, морковь и т. д. Сбоку что-то вроде детской кровати. В кровати валяется ребенок (пр. № 7), который орет во всю глотку. Под корытом сидят два других ребенка, шестилетки, которые, вооружившись палками, лупят в ведра и орут небывалую песню до звона в ушах. С правой стороны на авансцене, животом вниз, дрыгая ногами, лежит паренек лет 12, уткнув нос в книгу. Паренек, зажав уши, читает вслух, стараясь перекричать всех. Между всеми предметами и населением в танце «порхает» девочка лет 11, громко подыгрывая себе «тру-ля-ля-ля» (вальс). У стола стоит растрепанная женщина, чистит картошку. Внешний вид ребят—аховый. Хаос, ничем не прерываемый, продолжается с минуту после открытия занавеса. Наконец, женщина (мать) бросает нож, бежит к шестилеткам-«музыкантам», хватает их и по очереди хлещет по тем местам, на которых они сидели. Крик. Мать набрасывается на танцующую дочь).

Мать: Лизка! Балерина ты бесшабашная! Бросишь ты скакать-то или нет? А еще пионерка! Возьми вон хоть Мишку покачай, обмарался, небось, весь! Ормя изорался.

Лизка: Буду я за ним подчищать. Как же! Очень мне интересно. Вон Ванька лежит за книгой—ему хоть бы хны. Все меня везде тычут.

Ванька: Что Ванька?! Что Ванька?! Бельмо тебе Ванька? Да?

Мать: Ну, ну!.. Ты не расходись!

Ванька: А чего же она.. Ванька, Ванька!..

(Шестилетки, кончив реветь, подбегают к матери, виснут на юбке).

1-й шестилетка: Мамк, а мамк, дай поесть!. Мамк!..

2-й шестилетка: Мамка, дай картошечки!

Мать: Сырой, что ли, я тебе дам, балбес?

2-й шестилетка: Мамк... дай картошечки!..

Мать (*злясь*): На, подавись!... На! На! На! На!.. (*Бежит к столу. Лизка берет щетку и принимается за „уборку“. Первым делом, взяв на перевес, она кидается в атаку на шестилеток. Крики: „дура, дура, хвост надула“ и т. п. Когда малютки загнаны под корыто, Лизка щеткой начинает шпынять Ваньку. Ванька, углубившийся в чтение, не замечает. Лизка наподдает книжку и отбегает*).

Ванька: Лизка! Подай книгу!

Лизка: На-ка фигу!

Ванька: Подай книгу, говорю!

Лизка: Сам возьмешь, не барин!

Ванька: Не подашь?

Лизка: А вот и не подам. С'ел!

Ванька (*угрожающе*): Не подашь?

Лизка: Не подам.

Ванька: Ах, так! (*Кидается за Лизкой. Бегают несколько кругов вокруг корыта; наконец, на авансцене Ванька настигает Лизку, повергает ее на землю и начинает „лупить“*).

Лизка: Ма! Ма! Маманька! Маманька-а-а! (*визг*).

Мать (*с ребенком на руках*): Ах, вы, стервецы здоровые! Пионеры непутевые! Ванька!

Ванька (*продолжая избиение*): Пусть она книжку не наподдает!

Лизка: Мммааа... ааа! Шшш (*в головном регистре*).

Мать: Ах, вы, каторжные! Да что же это такое?! Бросите вы или нет? *(Кладет ребенка, хватает ухват и устремляется на дерущихся. Ванька, получив удар, откатывается на левую сторону авансцены, поднимает ругню. Мать лупит Лизку).*

Ванька: Чего же ты дерешься-то?..

Мать: А ты не лезь к девке! Что ты к ней пристаешь?

Ванька: Кто пристает? Ты бы лучше посмотрела.

Мать: Ну, замолчать!

Ванька: Ладно, ладно, пусть ужо на улицу выйдет!..

(Во время драки шестилетки атакуют стол с посудой и начинают „грабить“ продукты. Хватают кочан и тянут его в разные стороны. Во время расправы матери над Ванькой и Лизкой они прерывают сражение из-за кочана, закатываются хохотом и аплодируют матери с криками: „браво, ура“ и т. д. Во время „диспута“ Ваньки с матерью их сраженье из-за кочана возобновляется с новой силой. В результате сражения—со стола летят тарелки, горшки и т. д. Мать бросает Лизку, бежит на грохот к шестилеткам).

Мать: Да что же вы это делаете?! Громители вы этакие! Вот тебе, вот тебе, вот тебе! *(Быстрым натиском ребята загоняются под корыто).* Что же это такое? Всю посуду побили. Да из чего же я ужотко отца-то буду пичкать? В корыто поганое налью ему щей-то? На, мол, отец, хлебай!.. Измучили вы меня, окаянные. Да за что же мне досталась эта каторга? Хоть бы подохнуть мне от вас! Ироды вы мои, пралик вас раскокай!.. То тот полну кровать наделал, то те посуду в осколочки, то эти не поделят никак между собой... Да что же это за жизнь! *(Причитая, начинает реветь. Шестилетки долго смотрят из-под корыта и в заключение вступают ей на подмогу. Грудной вновь подымает плач. Новый взрыв крика. На этот крик из-за кулисы со звонком в руке вбегает редактор)*

Редактор: Что здесь за шум? Что за скандал? *(Крик, плач).* Мамаша, перестаньте! Из'ясните, что за скандал!

Мать: Да ты-то кто? Что ты сюда припер?

Редактор: Я — редактор этой газеты. По какому поводу в моей газете такой шум? Это безобразие! Что зрители подумают? Вы роняете в их глазах нашу газету.

Мать: А я чём виновата?! Вот они, каторжные.

Редактор: Кто каторжные?

Мать: Вот два оглашенных. Нет того, чтобы помочь что-нибудь,—куда там! Их самих не удержишь. Раньше были ребята, как ребята, а теперь записались в эти пионеры, так никакого с ними сладу нет.

Редактор: Так они пионеры?

Мать: Пионеры, шут их возьми!

Редактор: Мамаша, не надо шуметь! Мы сейчас все дело разберем.

Мать: Да чего уж тут разбирать.

Редактор: Не беспокойтесь. Мы сейчас все уладим. Ребята, вы какого отряда?

Ванька (*угрюмо*): Девяносто восьмого (*прим. № 8*).

Редактор: Так. Вы что хотите, чтобы о вас был поставлен вопрос на отряде?

Ванька: За что?

Редактор: Вам в отряде ничего разве не говорят о том, что пионер должен делать дома?

Ванька: Говорят.

Редактор: А вы что делаете?

Лизка: Почти-что все так делают...

Редактор: Так. Прекрасно! Вот что я вам скажу, ребята Если вы не обратите внимания на свое поведение дома, вам в отряде не бывать, потому что такие в отрядах нужны, как человеку бельмо в глазу. Поняли? А вы, мамаша, будьте покойны. Теперь ваши ребята будут вам первыми помощниками!

Мать: Куда уж там помощниками, хотя бы сами-то не озоровали!

Редактор: Будьте покойны, мамаша. А вы, ребята, помните, что вы—пионеры, а пионер—первая подмога матери! Так?

Ванька: Так!

Редактор: То-то... Ну—пока! Теперь прошу тишину и порядок, а то неудобно даже: работают в такой почтенной газете, а ведут себя, как меньшевики на страницах белогвардейских газет! Всего хорошего! (*Уходит. Ванька и Лизка сидят на разных концах авансцены, спиной друг к другу. Шестилетки—под корытом*).

Мать: Что? Достукались? Хорошо, что еще люди такие есть.

Лизка: Ну, ладно, ладно! Больше не будем!

Мать: То-то не будем!

Ванька: Ну, сказано не будем и ша!

Мать: Ладно, посмотрим. Ну, вы здесь уберитесь да за ребятами посмотрите, а я в лавочку сбегаю. Да сами-то не балуйтесь!

Ванька: Да ладно. Иди! Мы теперь—народ сознательный.

(Мать уходит).

(Лизка и Ванька поворачиваются друг к другу).

Ванька: Ну?

Лизка: Ну!

Ванька: Ну?

Лизка: Ну!

Ванька: Что же мы будем делать?

Лизка: Давай убираться.

Ванька: Давай. *(Вскакивают. Сходятся на середине авансцены).* Вот что. Ты убирай комнату, а я стирать буду.

Лизка: Стирать, небось, девочка должна.

Ванька: Ничего подобного, теперь равноправие.

Лизка: Нет, вот что: ты выметай, а я поливать буду.

Ванька: Нет, давай я поливать буду, а ты выметай.

Лизка: Нет, я поливать буду.

Ванька: Нет, я. *(Бросаются к ведру, хватают кружку и начинают вырывать ее друг у друга. В результате—кружка оказывается у Ваньки, который зачерпывает из ведра воду (прим. № 9) и начинает брызгать Лизку. Лизка бросается вокруг корыта в бегство. Ванька за ней. Шестилетки, довольные, хохочут. На втором кругу Ванька замечает их).* А вы чего ржете?

1-й шестилетка: А тебе что?

Ванька: Ах, так! Лизка, айда на них! Понес!.. *(Лизка берет другую кружку, и оба кидаются с водой на шестилеток. Шестилетки с криком отступают. Ванька и Лизка сгоняют их в зрительный зал).* Ну, а теперь, Лизка, давай убираться! *(Лизка берет щетку, Ванька черпает еще воды. Шестилетки возвращаются под корыто. Ванька начинает брызгать водой на пол,*

не забывая шестилеток и орущего ребенка, а Лизка, подражая дворникам, начинает „мести“, распуская облака пыли (прим. № 10). Шестилетки принимаются кашлять и чихать, а ребенок поднимает дикий крик. Останавливаясь): Лизка! Уйми ты его там! Чего он глотку дерет?!.

Лизка *(ребенку):* Ты чего орешь? Перестань! Тебе русским языком говорят, перестань! Ах, нет! Так вот тебе, вот тебе!.. *(Хватает с табурета мокрую тряпку—бьет).*

Ванька: Стой! Стой, Лизка! Ты не можешь—дай-ка, я его утихомирю *(Бежит к ребенку).* Ну, ты, чего разорался? Что за несознательность такая? Это же нарушение дисциплины! Замолчи сейчас же! Кому я говорю? Ах, так!.. Лизка, иди— вдвоем на него воздействуем! *(Оба хватают тряпки и вдвоем „воздействуют“ на ребенка. Крик).*

(Вбегает мать).

Мать: Батюшки! Да что же вы на тот свет хотите ребенка-то отправить?.. Караул! Редактор! Редактор! Редактор!

(Вбегает редактор).

Редактор: Что такое? Опять скандал? Что за безобразие! Граждане!

Мать: Да ты посмотри, что они делают!

Редактор: Кто?

Мать: Да эти разбойники-то. Брат ты мой! Да что же это ты с ними сделаешь?

Редактор *(спокойно):* Мамаша, ничего, ничего. Не волнуйтесь! Это все так и должно быть.

Мать: То-есть, как это так?

Редактор: Совершенно правильно. Все идет, как по маслу.

Мать: Да что же я тебе в насмешку далась?.. Да я не посмотрю на то, что ты редактор, я тебя так распатроню...

Редактор: Мамаша, не горячитесь! Я сейчас все об'ясню. Об'ясню вам, да, кстати, и зрителям. Прошу внимания! *(В зрительный зал):* Товарищи! Дело вот в чем. Я вам давеча в самом начале сказал, что мы хотели изобразить плохие стороны, которые у некоторых пионеров есть. Ну, вот, вы сейчас в первом куске видели, как иные ребята ведут себя

дома; во втором— такую работу в семье, за которую их надо драть, как сидоровых коз. О настоящей работе такие ребята только в отрядах разговаривают, а на деле ее плохо проводит. Над этим вопросом, ребята, надо подумать, и, если кто из вас в этом Ваньке и в этой Лизке узнал себя, вспомните о том, что вы—пионеры и соответственно этому измените свое поведение дома. Что надо делать дома—вы, вероятно, знаете и из бесед в отрядах и из пионерских газет и журналов, но на всякий случай мы вам об этом напомним следующим кусочком этого отдела—„Песенка пионера Вани и пионерки Лизы". Товарищ музыкант, дайте вступление *(мелодия № 4).*

М. 4.

Ма-те-рей кру-

гом свя-за-ли сос-ка и пе-лен-ка мать ро-дит и

прокли-на-ет сво-е-го ре-бен-ка ес-ли до-ма есть груд-ные

каж-дый Вань-ка, Лиз-ка пи-о-нер-ский долг ис-пол-ни

с ма-лень-ким зай-мись-ка.

(Редактор и мать уходят. Шестилетки сидят под корытом. Ребенок лежит в кровати. Ваня и Лиза стоят по краям авансцены).

Лиза: Ну, Ванек, теперь покажем ребятам, что они должны делать дома.

Ваня: Давай... Не все дурака валять.

Лиза *(поет)*: Матерей кругом связали
Соска и пеленка.
Мать родит и проклинает
Своего ребенка.

Ваня: Если дома есть грудные,
Каждый Ванька, Лизка
Пионерский долг исполни,
С маленьким займись-ка!

Оба: За малюткой присмотреть—
Дело пионера.
Что с ним делать, мы покажем
Всем вам для примера.

(Бегут под музыку к кроватке, Ваня сажает в кроватке ребенка, берет рожок, бежит к столу. Лиза надевает на него чистый нагрудничек, причесывает голову, одевает чистый чепчик, берет у Вани рожок, дает его ребенку. Ваня кричит „агу" и т д. Ребенок начинает смеяться. Ваня и Лиза возвращаются на авансцену).

Лиза: У себя в семье, ребята,
Бросьте безобразить,
Лучше маленьких займитесь
Вымыть и образить.

Ваня: Если дома есть ребята
Меньше Лизки с Ванькой,
Ванька с Лизкой быть должны
Самой лучшей нянькой

Оба: И из этих грязных,
Мазаных ребяток,
Мы должны готовить
Смену—октябряток.

(Под музыку берут малюток, умывают им рожицы, причесывают головы, прикрепляют на груди красные пятиконечные звезды. Дают одному в руки барабан, другому горн. Те, важно маршируя, трубя и барабаня, уходят со сцены. Ваня и Лиза возвращаются на авансцену).

Лиза: У кого есть галстух,
Каждый из ребяток
Должен в дом нести
Чистоту, порядок.

Ваня: Чтоб жилище не было
Стойлом для скотины,
Уничтожить надо
Пыль и паутину!

Оба: Это, ребята,
Дело пионера.
Уберем мы у себя
Всем вам для примера!

(Поливают и выметают сцену. Оттаскивают в сторону корыто, устанавливают посуду—словом приводят сцену в порядок. Под музыку выходят: редактор, мать шестилетки ребенок. Все выстраиваются на авансцене).

Все *(поют):* Вот вам, ребята,
Вот вам всем пример,
Чем в семье быть должен
Каждый пионер.
В дом нести обязан
Каждый из ребяток
Помощь и здоровье,
Чистоту, порядок.

Занавес.

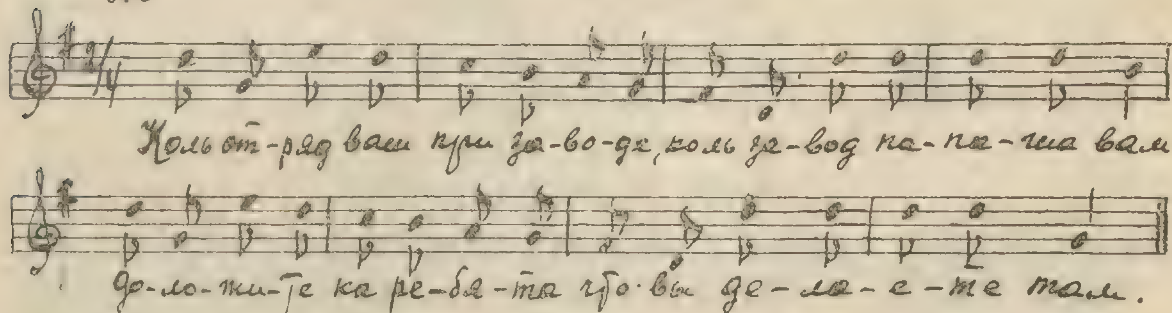
29

IV

ОБЩЕСТВЕННАЯ РАБОТА ПИОНЕРА

Редактор: Товарищи! Мы, пионеры, всюду ведем много общественной работы. Наши отряды состоят при заводах, отряды прикреплены к рабочим клубам, читальням, детским яслям, домам-коммунам и т. д., и везде для нас работы хоть отбавляй. Но эту работу ребята ведут по-разному. Мы сейчас вам покажем два вида общественной работы пионера. Песенка „Общественная работа пионера“. Просим глядеть, т.-е., вернее слушать, повнимательнее. (*Уходит*).

(*Идет занавес. Свет белый. Музыка исполняет мелодию № 5*).

(*На сцену выходит редактор и первый пионер. Становятся на разных концах авансцены. За сценой раздается барабанный бой, и выходит второй пионер с барабаном. Становится посредине*).

Редактор (*поет*): Коль отряд ваш при заводе,
Коль завод—папаша вам,
Доложите-ка, ребята,
Что вы делаете там.

Первый пионер: На заводе, что сумею,
Принесу, схожу, подам.

Связь держу с заводом крепко,
Закаляю себя там!

Редактор (*2-му пионеру*): А ты что делаешь на заводе?

2-й пионер: А я... (*поет*):
Там-та-трам-та-трам-трам-трам!
(*Бьет в барабан, поет*).
Вот что делаю я там!

Редактор: Ну, а вот в рабочем клубе
Тоже много дела вам.
Расскажите-ка, ребята,
Что вы делаете там!

1-й пионер: Уголками клуб украсим,
Все в порядок приведем.
Коль кампания какая,
Помогать туда идем.

Редактор (*2-му пионеру*): А ты что делаешь в рабочем клубе?

2-й пионер: Там-та-трам-та-трам-трам-трам!
(*Бьет в барабан*).
Вот что делаю я там!

Редактор: При фабричной при читальне
Тоже есть работа вам.
Говорите-ка, ребята,
Что вы делаете там!

1-й пионер: Книги рвутся,—мы подклеим,
Перепишем, обернем,
Книгу выдадим, газеты
Для рабочих разнесем.

Редактор (*2-му пионеру*): А ты что делаешь при фабчитальне?

2-й пионер: Там-та-трам-та-трам-трам-трам!
(*Бьет в барабан*).
Вот что делаю я там.

Редактор: Вот у нас живут рабочие
По коммунам по домам.
Прикрепленные отряды,
Что вы делаете там?

1-й пионер: Там посуду запаяем,
Все подмоем, подметем,
Там газету прочитаем,
Освещенье проведем!

Редактор (*2-му пионеру*): А ты что делаешь в домах-коммунах?

2-й пионер: Там-та-трам-та-трам трам-трам!
(*Бьет в барабан*).
Вот что делаю я там!

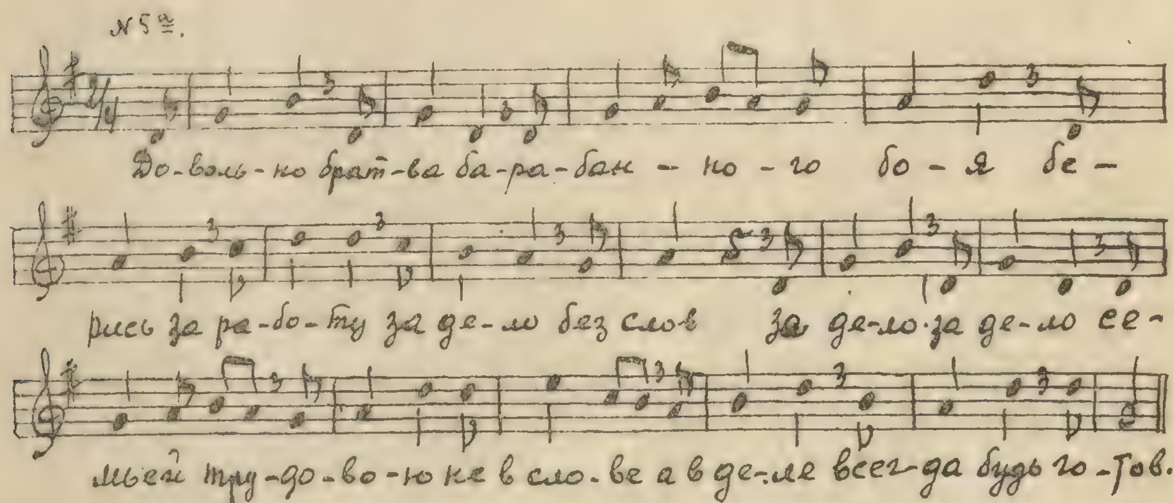
Редактор: В детских яслях при заводах
Тоже есть работа вам.
Прикрепленные ребята,
Что вы делаете там?

1-й пионер: Много дела в них находим:
Забавляем там ребят,
Их мы няньчим и готовим
Пионеров, октябрят!

Редактор (*2-му пионеру*): А ты что делаешь в фаб'яслях?

2-й пионер: Там-та-трам-та-трам-трам-трам!
(*Бьет в барабан*).
Вот что делаю я там.

(*После каждого куплета, во время барабанного боя, все трое делают различные перестроения, так что каждый новый куплет поется в новой мизансценировке. После куплетов о детских яслях музыка переходит в мелодию № 5-а, и ребята вновь выстраиваются на авансцене. Барабанщик перемещает барабан за спину, и все трое поют*):

Все: Довольно, братва, барабанного боя!
Берись за работу, за дело без слов!

За дело! За дело семьей трудовою!
Не в слове, а в деле всегда будь готов!
Работа нужна,—так за дело возьмемся,
Лентяем не был пионер никогда.
В работе с рабочей семьею сольемся.
Вперед, пионеры,—отряды труда!

Занавес.

V

ПИОНЕРСКАЯ РАДИО-ПЕСНЯ

(Музыка играет мелодию № 6).

№ 6.

Как при на-шем при от-ря-де есть там ра — ди —
-о кру-жок пи-о-нер пи-ши ско-ре-е есть при-ем спе-
-ши дру-жок Из от-ря-дов мы по-всю-ду на-ши знань-я
раз-не-сем пи-о-нер был всю-ду пер-вый. Пер-вый бу-дет он во всем.

Первый пионер: Как при нашем при отряде
Есть там радио-кружок.
Пионер, пишись скорее:
Есть прием,—спеши, дружок!

Второй „ Из отрядов мы повсюду
Наши знанья разнесем.
Пионер был всюду первый!
Первый будет он во всем.

Первый „ Мы не струсим пред врагами,
Буржуями-гадами,
Нос утрем любой Антанте
Радио-отрядами!

Второй „ В телефон хотел я звякнуть,—
Бац! а трубки не нашлось:
Радио-грабителей
Тоже много развелось.

Первый пионер: Что с маманькой-богомолкой
Мне бы сделать—не найду,
Пропаганду против бога
Я никак не проведу.

Второй „ Дома сделал я приемник,
Чтобы богу насолить,
Мамка слушает концерты:
В церковь некогда ходить.

Первый „ С нами станут тятьки, мамки—
Радио-любители.
У себя в домах поставят
Громкоговорители.

Второй „ Не затащишь мамку в церкву,
Тятька бросит пиво пить.
Вечерами будут слушать—
Рупор будет говорить.

Оба: Повторим: у нас в отряде
Есть там радио-кружок.
Пионер, пишись скорее,
Есть прием,—спеши, дружок!

VI

В ЛАГЕРЯХ

I.

ПОДГОТОВКА К ЛАГЕРЯМ.

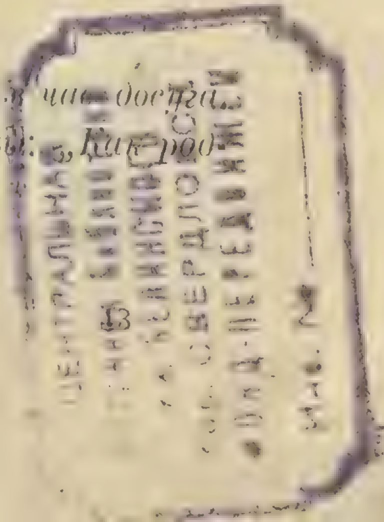
(Перед занавесом появляется редактор).

Редактор: Товарищи! Разрешите поздравить вас с наступающим летом. Лето для нас очень интересная штука, а самое в нем интересное—лагеря и лагерная работа. Вот, ребята, нас заинтересовало, почему такое случается, что у одних работа в лагерях проходит хорошо, интересно, а у других—так, что после лагерей порядочного пионера целую зиму тошнит. Вообще-то по этому вопросу много есть разных догадок. Одни говорят, что это произошло потому, что отряд никуда не годится, другие утверждают, что, мол, где были лагеря, крестьяне очень скверные. Те говорят то, эти—это, а в общем—ничего не поймешь. Наша газета этот вопрос решила выяснить, и после долгих трудов нам удалось найти некоторые причины, от которых зависит успешность лагерной работы, что мы и собираемся вам показать в следующем отделе нашей газеты. Отдел называется „В лагерях", он также разбит нами на ряд маленьких кусков. Первый из них называется „Подготовка к лагерям". Больше я трепаться не буду, вы сами все увидите. (*Кричит*): Готово?

Голос: Готово!

Редактор: Занавес!

(Идет занавес. Свет белый. На сцене—отряд [1]) в час досуга. Три человека лежат и распевают, сколько есть силы: „Как род-

[1]) Человек 10.

ная меня мать"... Две девочки перекидывают через сцену мяч, подтягивая первой тройке песню. По авансцене катается пара ребят, поющих „Долой монахов", им помогают еще две девочки, которые с ожесточением „шьют перчатки". Гвалт).

(На авансцене появляется вожатый, который начинает водворять тишину, но его голос остается голосом вопиющего в пустыне).

Вожатый (*надрываясь*): Братцы! Братишки! Ребята! Ребятки! Ребятишки! Товарищи! (*Гвалт*). Братцы! Ребятки! Тихо! Ребята! Надо сделать маленькое собрание.

(Гвалт на секунду прерывается).

1-й пионер: Чего?

Вожатый: Надо сделать маленькое собраньице.

1-й пионер: Собраньице?

Вожатый: Да, да, собранье.

1-й пионер: Ну, и делай, пожалуйста. (*Поет*): Долой, долой монахов...

(Новый взрыв песен и криков. Вожатый беспомощно, умоляюще жестикулирует, ребята бесятся. Наконец, одна пионерка начинает наводить порядок и водворяет тишину).

Пионерка: Ребята, а что, правда, давайте от нечего делать маленькое собрание. Жалко, что ли?

Голоса: — Собрание?
— Ну, ладно!
— Давай!
— Даешь собрание!
— Садись, ребята!
— Тихо!
— Я председатель. Тихо!
— Слово—Сереже!

Вожатый: Ребята, я скажу вам новость, которая вас должна обрадовать. В это лето наш отряд выезжает в лагеря...

Голос: В лагеря?

Вожатый: Да, в лагеря.

(Воздух оглашается дружным, троекратным «ура»).

Голоса: — Браво!
— Здорово!
— Клево!

Вожатый: И вот, ребята, чтобы лагеря прошли хорошо, нам нужно очень крепко подготовиться...

Голоса: — Да, сами знаем!
— Чай, не впервой!
— Так подготовимся, дальше ехать некуда!
— Знамо дело, в деревне темнота!
— Сагитировать и—баста!

(Со словом „баста“ кричавший эту фразу ударяет своего соседа по голове, тот дает „сдачи“. Шум. Все начинают „водворять тишину“. Бросаются разнимать дерущихся. В результате—общая свалка).

Крики: — Тихо!
— Ребята, перестаньте!
— Тише, тише, тише!

(Свалка продолжается с полминуты. От слов „тихо“, „тише“ стоит гвалт. Вожатый свистит. Наконец, ребята, переругиваясь, снова рассаживаются).

Голоса: — Чорт знает что такое, тишину не могут соблюдать!
— Да ты сам-то не кричи!..
— Я и не кричу...
— Ну, и вот...
— Чего „вот“?
— Да ничего.
— Тихо!
— Тихо!
— Ша!

Вожатый: — В лагерях, братцы, нас ждет общественная работа.

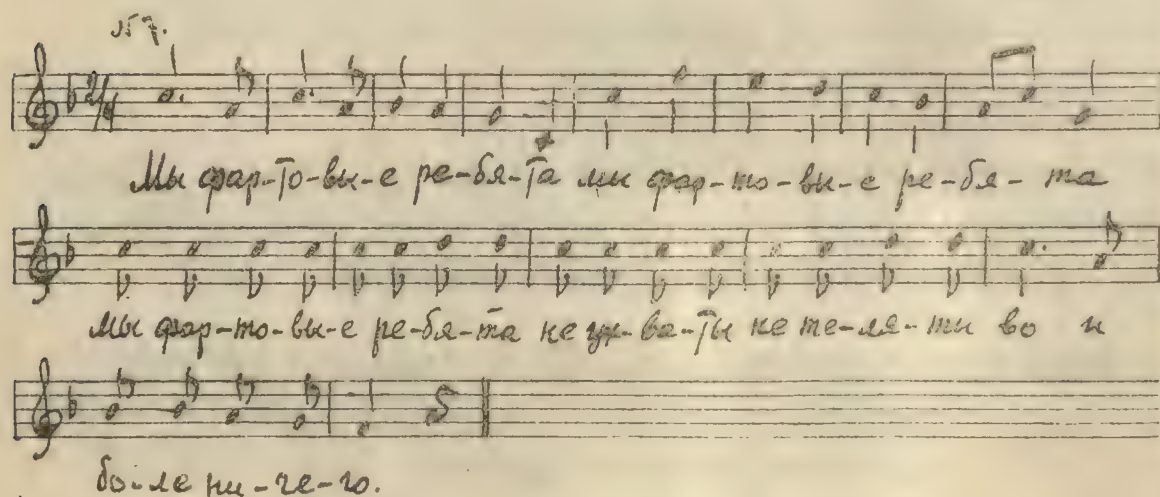
Голоса *(перебивая):* — Знаем, не привыкать!
— Это нам раз плюнуть!

— Мы это в секунду!
— Обработаем!
— Так по деревне прошвырнемся!...
— Только барабан починить!..
— А то намедни пробузовали—дыра насквозь! .
— Еще бы, всем отрядом барабанили, потому—как организация...

Вожатый: Ребята, там в работе на местах нашей задачей является ..

Голоса: — Да чего ты там про задачи!
— И так все ясно!
— Знамо, дело ясно!..
— Подумаешь—задачи, задачи!..
— Плевать нам на задачи!..

(Ребята поворачиваются лицом к зрителю. Поют — мел. № 7).

Мы фартовые ребята,
Мы фартовые ребята,
Мы фартовые ребята,
Не ухваты, не телята!
Во!
И боле ничего!
В лагеря как мы придем (*3 раза*),—
Всю деревню агитнем.
Во!
И боле ничего!

Мужички нам будут рады (*3 раза*);—
Их запишем мы в отряды.
Во!
И боле ничего!

Занавес.

II.

КАК НЕ НУЖНО РАБОТАТЬ В ДЕРЕВНЕ.

(*Перед занавесом появляется редактор*).

Редактор: Ну вот, в таком-то духе эти ребята и готовились. Отсюда можно понять, что ребята подготовились так, что им не только в лагеря, а вообще дальше ехать некуда. Сейчас мы вам покажем, какие результаты дала эта подготовка. Второй кусочек этого отдела называется „Как не нужно работать в деревне". (*Кричит*): Занавес!

(*Идет занавес. Свет белый*).

(*На сцене сидят два крестьянина*).

Первый: Ну, и погодка стоит, дядя Кискентин.

Второй: Да, благодать.

Первый: Эх, кабы недельки полторы постояла! Сено-то все бы подсохло, а там и хлеб убирать готовься.

Второй: Да. . . а потом молоти, да на мельницу, да пироги из свежей мучки с картофелем...

Первый: Оно и с кашей ничего... Особенно после самогоночки...

Второй: Эх! а больно наш отец Зосима наловчился ее гнать-то.

Первый: Ну, дядя Кискентин, пока до пирогов да до самогоночки-то дело дойдет, мозоли на горбу набьешь...

Второй: Да уж горб-то жалеть не приходится, на то он и есть, чтоб на нем мозоли натирать... Про это что гово-

рить... Самое главное, чтоб погода продержалась. Вот оно в чем вся загвоздка-то!

(*Пауза*).

Первый: Э-хо-хо-хо-хонюшки!

(*На сцену вбегает деревенский мальчонка. Запыхался*).

Мальчонка: Дядя Миколай! Дядя Кискентин! Глянь, гляньте-ка: на дороге кто-то идет!

Первый: Кто?

Второй: Кого там несет?

(*Издалека слышно: „Как родная меня мать“*).

Мальчонка: Глядите-ка, ребята какие-то. Идут, горло дерут, а все без рубах, в коротких портках и девчонки с ними.

Первый: Батюшки! Да кто же это такие?

Второй: Сумасшедшие какие-то...

(*На сцену с песней вваливаются пионеры*).

Вожатый (*кричит*): Отряд, стой! В одну шеренгу становись! Смирно! (*Команда „смирно“ остается без внимания*). Так! Вольно! Рразойдись! (*Ребята окружают мужиков. Некоторое время молчаливое осматривание друг друга. Наконец, к мужикам подходит вожатый*). Здравствуйте!

Первый: Здорово...

Вожатый: Как живете?

Второй: Да ничего, поманеньку...

Первый: А вы чтой-то это, ребята, того... без штанов-то?.. Наверно, стыдно... Ай у вас их нету? А?

Один пионер: Нет, дядя, ты ничего не понимаешь. Это мы потому, что в здоровом теле—здоровый дух!

Другой: А вот мы, дядя, агитацию поведем и с вас штаны снимем...

1-й крестьянин: Чего? Зачем же это? Они вам велики будут...

2-й крестьянин: Мы уже вам лучше как-нибудь сбор какой на штаны-то сделаем...

1-й крестьянин: Так, так: вы, значит, за этим и приехали...

Третий из пионеров: Да нет, борода, ты ничего не понимаешь. Мы вас агитировать приехали.

1-й крестьянин: Чего?

3-й пионер: Агитировать. Потому как у вас в деревне темнота и все прочее.

Вожатый: Ну, ребята, довольно болтать! Нужно приниматься за работу. Первым делом нужно провести антирелигиозную пропаганду, потому что это сейчас для деревни самый что ни на есть насущный вопрос.

Голоса: — Правильно! *(Ребята садятся).*

— Даешь антирелигиозную пропаганду!

— Митька, валяй, берись за дело!

— Загвазживай, Митюнь!

Митька: Так! Ладно! Тихо! Садись, ребята! Ну, я начинаю.

Голоса: Валяй, валяй!

Митька: Эй, дядя, ты в церковь ходишь!

1-й крестьянин: Бывает и ходим.

Митька: Вот видишь, дядя, до старости дожил, а ума не нажил. Ты, ведь, не знаешь, что религия это—опиум...

1-й крестьянин: Чего?

Митька: Да ничего. Ты, наверно, и в бога веришь?

1-й крестьянин: Случается и верим.

Митька: Эх!.. Ну, ладно!.. Слушай, мы сейчас агитацию поведем. (*Повертывается к пионерам*). Ну, ребята, тихо! Внимание! Приготовься! Раз... Два... Три!..

Все ребята (*дружно*):

Долой, долой монахов,
Долой, долой попов,
Мы на небо залезем —
Разгоним всех богов...
Долой, долой...

(*Ребята орут эту песню три-четыре раза. После первого куплета крестьяне убегают со сцены. Ребята, не замечая, продолжают свое дело. Наконец, вожатый свистом прекращает „пропаганду“. Песня смолкает*).

Вожатый: Ну, ребята, антирелигиозная пропаганда кончилась. Теперь даешь общественную работу!

Голоса: — Айда на огороды!
— На огороды! На огороды!
— Урра!

(*Ребята убегают со сцены. Сцена пустая. Через некоторое время из-за кулис показываются лица 1-го и 2-го крестьянина. Озираются. Боязливо выходят на сцену*).

1-й крестьянин: Братцы! Да что же это такой?

2-й „ Вот наказание-то нам послано!

1-й „ Это, знаешь, дядя Кискентин, в писании-то не зря говорится: „пошлет бог на землю антихриста“ Вот оно так и выходит. Вот они...

2-й крестьянин: Да это не антихристы, дядя Миколай, это просто какие-то прокаженные.

(*На сцену выбегает крестьянка. Накидывается на мужиков*).

Крестьянка: Мужики! Да что такой это значит-то? Ребята по деревне без рубах бегают, чьи это такие?

1-й крестьянин: Да, говорят, из города приехали.

Крестьянка: Чего же это они без рубах-то... Стыдно смотреть даже!

(*Вбегает мальчонка*).

Мальчонка: Дядя Миколай! Ребята в огороды влезли. Траву дергают да кабы картошку не подергали!

Крестьянка: А вы-то чего же смотрите?

Мальчонка: А что же мы с ними сделаем?

Крестьянка: Да гоните их оттуда!

Мальчонка: Мы хотели, а они говорят, что это у них обчественная работа.

Крестьянка: Вот беда-то! Да что же это такой?

1-й крестьянин: Что же с ними делать-то?!

(*Общий плач,—дать в гротеске*).

З а н а в е с.

(Перед занавесом появляется редактор).

Редактор: Ну вот, видали работку? Я думаю, что вам теперь ясно, почему иногда в лагерях бывает неудачная работа с крестьянами. Ведь, у крестьян есть пословица: „что посеешь, то и пожнешь“,—так и у нас по отношению к работе в деревне создалась поговорка: „как подготовишься, так и поработаешь“. Эту штуку, ребята, предлагаю очень крепко запомнить. Поняли? Что в деревне делать—вы уже, наверно знаете, но все-таки мы не считаем лишним показать вам, на что в особенности следует там поднажать. Следующая часть этого отдела—песенка „Деревня и пионеры“. Начинаем. Занавес!

(Идет занавес. Свет белый).

(Музыка исполняет мелодию № 8. На сцену выходят все участники отдела).

№ 8.

Мы по-мочь де-рев-не мо-жем коль ку-лак о —

-чень ре-тив, там на-ла-дить мы по-мо-жем —

-сель-ский ко-о-пе-ра-тив

Все *(поют)*: Мы помочь деревне можем,
Коль кулак очень ретив.
Там наладить мы поможем
Сельский кооператив.
Чтоб с попом в деревне сладить,
С темнотой вести борьбу,
Надо там помочь наладить
И читальную избу.

Не вредил чтоб поп-мучитель
И кулак, пузатый вор,
Там ведет борьбу учитель,
Там ведет борьбу селькор.
Дружбу с ними мы завяжем,
С ними мы войдем в контакт.
С их работой нашу свяжем.
Берегись теперь, кулак!
Наш отряд готов к работе,
Сила есть у нас в руках.
Мы поможем, сколько можем,
В огородах и полях!
Из крестьянских из ребят,
Из парнишек и девчат
Крепкий сделаем отряд
Деревенских Ильичат!

(Музыка исполняет мелодию „Красной армии“).

Занавес.

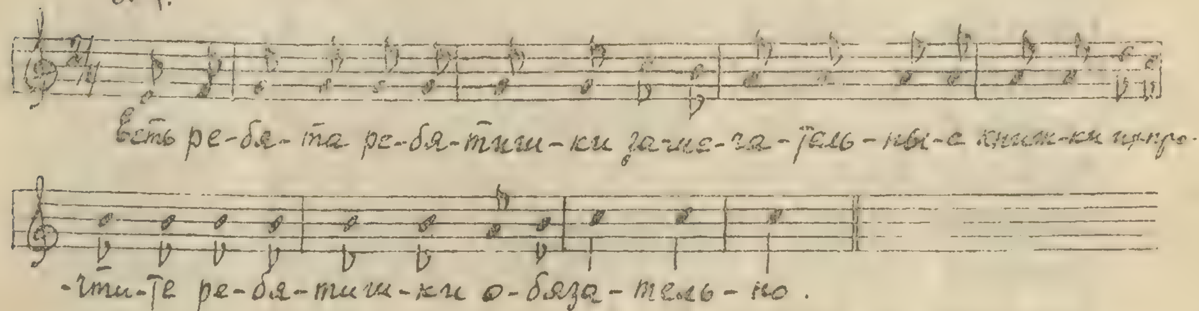
VII

ЧТО ЧИТАТЬ ПИОНЕРУ

(*Перед занавесом появляется редактор*).

Редактор: Ребята! Мы вам показали, какие результаты даст шалавая подготовка, а вы теперь и сами знаете, что одной трепатней и песнями вроде „Долой, долой монахов“ в деревне ничего не сделаешь. Нужна очень крепкая подготовка. Над этим, ребята, надо очень здорово задуматься и начать думать не за день до выезда в деревню, а постепенно подготавливаясь. Раньше, ребята, трудно было готовиться к лагерям, потому что у пионеров тогда не было совершенно опыта в этой работе. Теперь у нас этот опыт есть и имеется хороший материал. Часть материала мы вам сейчас покажем в следующем отделе нашей газеты. Отдел называется „Что читать пионеру“. Занавес!

(*Идет занавес. Редактор становится к порталу. На сцене стоит станок. На станке—типограф. Музыка играет мелодию № 9*).
(*Прим. № 11*).

(*Легким, гимнастическим бегом выбегают 7 пионеров. Пробег по сцене, после чего выстраиваются на авансцене*).

Пионеры (*поют*): Есть ребята, ребятишки,
Замечательные книжки,
Их прочтите, ребятишки,
Обязательно!

Да не как-нибудь прочтите,
Зря страничек не вертите,
И, читая, не спешите,
    А внимательно!
Много в книгах вы найдете,
Коль внимательно прочтете,
Все узнаете, поймете—
    Замечательно!

(Пробегом строят от середины задника треугольник к правой и левой стороне авансцены).

Редактор: Товарищи! Тихо! (*Типографу*): Типография!

Типограф: Готово!

Редактор: Пускай!

Типограф: Даем!

Голос 1-й: Пуска-а-ай!

„ **2-й** (*издалека*): Есть!

„ **3-й:** Э-х-эх!

(За сценой раздается мелодия № 9 с шумовым оркестром, который изображает стук машин. Через некоторое время все смолкает. Из-за станка высовывается большая книга (из фанеры, с наклеенной обложкой). Типограф берет ее, поднимает над головой обложкой к зрителю).

Редактор: Автор?

Типограф: Богданов.

Редактор: Название?

Типограф: „Пионер в деревне".

Редактор: Кто издал?

Типограф: „Молодая Гвардия".

Редактор: Сколько стоит?

Типограф: 25 копеек.

Редактор: Сколько страниц?

Типограф: 28. (*Опускает книжку вниз, ее берет пионер, стоящий у задника, и, держа ее перед собой, выходит на авансцену. Остальные ребята передвигаются так, что у задника оказывается новый пионер).*

Первый пионер: Ребятишки! В этой книжке рассказывается, как пионер попал в деревню. Он сумел там из ребят орга-

низовать небольшой отряд. У них там был сильный враг— деревенский богатей-кулак. Но ребята там сплотились, в борьбе против кулака об'единились, и в результате сраженья потерпел кулак пораженье. Книжка эта очень занятна, написана просто и понятно. В ней вы многое найдете в помощь к лагерной работе!

(Первый пионер отходит на левый фланг. Во время его прохода остальные поют—мелодия та же).

Все: Эй, ребята, ребятишки,
Много пользы в этой книжке,
Прочитайте, ребятишки,
Обязательно!..

Редактор: Дальше!
Типограф: Готово!
Редактор: Пускай!
Типограф: Даю!
Голос 1-й: Пуска-а-ай!
„ 2-й: Есть!
„ 3-й: Э-э-э-х!

(Проделывается то же, что с первой книжкой).

Редактор: Автор?
Типограф: Захаров.
Редактор: Название?
Типограф: „Во время грозы“.
Редактор: Кто издал?
Типограф: „Новая Москва“.
Редактор: Сколько стоит?
Типограф: 16 копеек.
Редактор: Сколько страниц?
Типограф: 20.

(Книжку берет 2-й пионер. Идет на авансцену, остальные перемещаются).

Второй пионер: В этой книжке есть рассказ очень полезный для нас. Тут рассказывается, как комсомолец поспорил с попом на тему о том, откуда берется ветер, буря, дождь, гроза. Комсомолец крестьянам открыл глаза и все эти явле-

ния об'яснил с научной точки зрения. Для ребят эта книжка — клад, особенно—для хорошей пропаганды против бога; в ней материала очень много, и, пока до лагерей время есть, каждый пионер за нее должен сесть и повнимательней прочесть.

(Отходит на правый фланг, остальные поют то же, что после первой книжки. Таким образом проходят все книги. Список рекомендуемых книг можно дополнить при проработке).

Редактор: Автор?
Типограф: Владимирский.
Редактор: Название?
Типограф: „Шахта Изумруд".
Редактор: Кто издал?
Типограф: Госиздат.
Редактор: Сколько стоит?
Типограф: 45 копеек.
Редактор: Сколько страниц?
Типограф: 82.

Третий пионер: И городским и деревенским ребятам лучше, чем всякая игра, нравится беседа у костра. И случается, что для бесед у городских ребят материала нет. В этой книжке не мало для бесед материала. В ней рассказывается о войне белых с крестьянами и рабочими. Содержание расскажу кратко: один мальчик-шахтер, Ванятка, из своих односельчан-ребят организовал юных коммунистов отряд. В книжке описывается, как они боролись за красных, сделали много подвигов опасных. Как они шрифт для подпольной типографии возили, как во время забастовки шахту затопили. Кто, ребята, хочет узнать, как ребятишки помогали рабочим воевать,—узнает об этом из этой книжки, если прочтет ее от крышки до крышки.

(№ 4. Кожевников—„Аэроплан-звено". Изд. „Молодая Гвардия". Ц. 30 к., стр. 59).

Четвертый пионер: Ребята, эта книжка рассказала мне об одном хорошем звене: „Аэроплан" называлось оно—это

самое пионерское звено. Ну, коротко говоря, летом махнули аэропланята в лагеря и, можно смело сказать, провели они там работу на ять. С деревенскими ребятами сжились, с мужичками сдружились, не бузили, не озоровали, небольшую библиотечку в деревне организовали. Вместо трепотни всякой душеспасительной, провели канал оросительный. Описаны в ней разные веселые приключения. Для нас эта книжка имеет очень много значения. Написана прекрасно — коротко, четко, просто и ясно.

(№ 5. Паули — «Весенние экскурсии». Библиотечка юного ленинца. Ц. 18 к., стр. 20).

Пятый пионер: Все ребята в хорошую погоду любят наблюдать природу. Но для этого дела мало одного желанья: нужны кой-какие знанья. Этих знаний много приобретешь, если эту книжечку прочтешь. Из нее знания получишь, а летом с ее помощью природу изучишь. Скорее в читальню кати, эту книжечку прочти да на лето ее в лагеря захвати. Если взять забудешь, жалеть будешь.

(№ 6. Волков, А. — «Пионерский отряд в деревне». Изд. «Мол. Гв.», стр. 131. Ц. 60 к.).

Шестой пионер: А про эту книжку, братцы, нечего долго распространяться. У нее и с лица хороший вид, и названье само за себя говорит. Тут описана точно и четко почти вся пионерская деревенская работка. А нам всем надо крепко знать, как в деревне отряд организовать. Кто поедет работать в лагеря, не теряйте времени зря, шпарь завтра в читальню обязательно да прочитай эту книжку внимательно.

(После шестой книжки все выстраиваются на авансцене, держа обложки перед собой).

Все *(поют)*: Есть ребята, ребятишки,
Замечательные книжки,
Их прочтите, ребятишки,
Обязательно.

Да не как-нибудь прочтите,
Зря страничек не вертите,
И, читая, не спешите,
    А внимательно!
Много в книгах вы найдете,
Коль внимательно прочтете,
Все узнаете, поймете—
    Замечательно!

(Под музыку парами проходят через зрительный зал—прим. № 12).

VIII

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

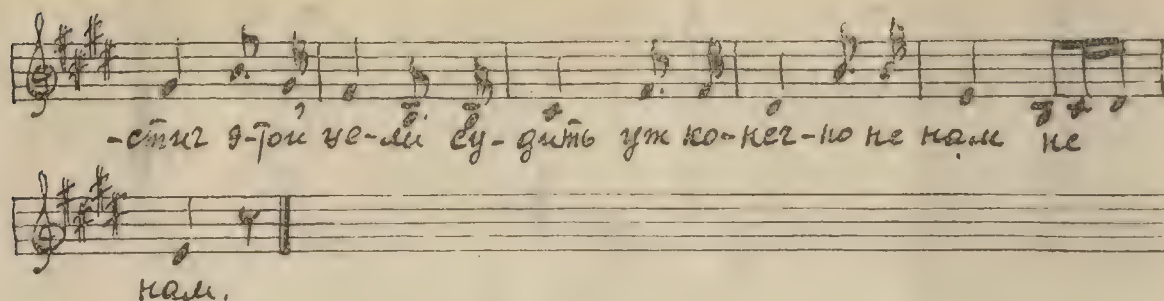
Редактор: Товарищи! Если бы мы захотели осветить и показать вам все задачи, которые пионер должен выполнить, всю работу, которую пионер должен провести, то нам пришлось бы вас здесь задержать на несколько дней. Этого сделать мы не можем, но надеемся, что мы с вами еще увидимся, когда у нас будет готов второй номер нашей газеты. Сейчас же последняя строка „Ильичат“.

(Музыка—марш, по усмотрению). (Из правой и левой кулисы четверками выходят участники газеты. Четверки встречаются на середине. От середины идут парами к авансцене. У авансцены пары расходятся—вправо и влево. Первые две четверки образуют первую шеренгу на авансцене, вторые—вторую и т. д. Когда все выстроились, музыка дает вступление мелодии № 10, и все поют).

№ 10

Мелодия из песни „Юная рать“ — А. Шуремана
(„Вожатый“ № 8 — 1924 г.)

От- ря-ды и звень-я ко-нец пред-став-лень-я ит-ти по до-
мам всем по-ра всем по-ра кто му-же в га-зе-те все
пес-ни про-пе-ты по-ка-за-ны все но-ме-ра номе-ра
Мы кро-ме ве-сель-я при-знать-ся хо-те-ли ма-лек хоть слег-
-ка дать моз-гам — дать моз-гам На сколь-ко у-ме-ли до-

Все: Отряд и звенья,
Конец представленья!
Итти по домам всем пора.
К тому же в газете
Все песни пропеты—
Показаны все номера.
Мы, кроме веселья,
Признаться, хотели
Толчок, хоть слегка, дать мозгам.
Насколько успели
Достичь этой цели,
Судить уж, конечно, не нам
Пусть груб номер первый,
Но знаем, что верно,
Не зря наши глотки кричат!
Что плохо—сказала,
Как быть—показала
Газета лихих Ильичат.
И первой газеты
Все песни пропеты,
Показаны все номера.
Отряды и звенья,
Конец представленья!
Пора! По домам! Пора!!!

Занавес.

ПРИМЕЧАНИЯ.

№ 1. Все музыкальные места, которые не имеют песенного текста, можно оживить введением различных инструментов, которые не требуют особой техники. Таковы — большой барабан, малый барабан, трещетки, колотушки, медные тарелки, треугольники, звенящие стальные пластинки, листы фанеры, жести, железа, гребенки с бумагой, свистки, гудки, бутылки и т. д. Но такой оркестр требует репетиций.

№ 2 Для световых надписей берется плоский ящик; на фанере вырезываются буквы, которые заклеиваются цветной бумагой. Сюда ввертываются патронки и 2—3 лампочки, которые помещаются под вырезанными буквами. Таким образом, световые надписи, на первый взгляд кажущиеся трудным делом, в действительности не требуют больших хлопот, затраты на них очень небольшие (5—7 патронок для лампочек). Эффект же с лихвой окупает и затраты и труды. Боковые фонари № „1" делаются в ящиках разм. 8 × 6 вершк. и вешаются или у портала сцены или по бокам больших ящиков. Все эти надписи можно сделать на один выключатель с тройным соединением В крайнем случае можно обойтись без них.

№ 3. Цветного освещения (где его нет) тоже обычно боятся, как неразрешимой задачи. На самом деле эта простая вещь под силу каждому отряду, который может обойтись и без квалифицированных монтеров. Делается проводка двух временных шнуров; от каждого свешиваются по две патронки, в которые ввертываются 4 белых лампочки: 2 из них обертываются синей бумагой, 2—красной. Все это можно проделать в течение 40 минут. Затрат на это также мало, так как лампочки можно временно достать где-нибудь в клубе, чтобы после спектакля вернуть. Шнур запасный тоже найдется при клубе, патронок 10—12, если нет, — можно купить — стоят они недорого.

Белый свет найдется на любой сцене. Синий и красный проводить по диагонали: этим дается возможность осветить всю сцену. Выключатели сосредоточивать в одном месте — для быстроты работы.

№ 4. Задники на сцене обыкновенно шьются из продольных кусков. Для большего разнообразия выходов рекомендуется не сшивать их донизу.

№ 5. Фамилия завклуба, зав. детдома и т. д.

№ 6. Адрес клуба, школы, детдома и т. д.

№ 7. Грудного играет пионер, спеленутый, как ребенок.

№ 8. № отряда.

№ 9. Никоим образом нельзя вести эту сцену без воды. Получится фальшиво и скучно, а настоящие брызги, даже если и попадут в зрительный зал, то ничего, кроме удовольствия зрителю-пионеру, не доставят.

№ 10. Для пыли можно взять горсточку безвредного порошка. Отменять не следует, так как эта вещь достигает цели.

№ 11. Мелодия в местах без пения должна обязательно итти в сопровождении добавочных инструментов, особенно, когда работает типография.

№ 12. Весь отдел „Что читать" должен итти быстро. Тянуть его никоим образом нельзя. Следует развивать максимальную скорость, чуть ослабляя ее во время рекомендации книжек.

БУТАФОРИЯ.

Для выхода.

10 букв „№ Ильичата 1“ делается так: вырезывается 10 фанерок размером 6 $\times$ 4 вершка. Фанерки обклепваются белой бумагой. Затем ровно вырезываются из черной или красной глянцевой бумаги буквы и наклеиваются на фанерки. В дощечках пробиваются сверху по две дырочки, куда привязываются по концу бечевы, на которой буквы вешаются участникам так, что они оказываются у них на груди.

Передовая (редактору).

1) Палка. Ее хорошо бы сделать из бамбука, расщепав его с нижнего конца. При ударах такой палкой получается сильный треск, и в то же время удар безвреден. При отсутствии бамбука можно использовать штук 5–6 фанерных полос (2 $\times$ 14 вершк.), которые сбиваются вместе на одном конце. В конец, где фанерки сбиты, между каждой из них прокладывается по одной фанерке размером 2 $\times$ 1/4 вер. 2) Портфель—очень большой. Если нет, то — сделать папку из картона солидной вместительности. 3) Будильник. 4) Простыня, вместо носового платка. 5) Колокольчик самых больших размеров для водворения порядка.

Пионер в дом-быту.

1) Корыто можно одолжить во временное пользование (жестяное). 2) 2 старых ведра—как инструменты игры для шестилеток. 3) Ведро цельное, для воды. 4) Горшки на стол. 5) 6 тарелок. Они предназначены для битья, поэтому хороших не следует брать, но в любом посудном магазине имеются битые, так называемый брак, который можно купить едва не даром. Бить тарелки надо обязательно, но для этого следует предварительно что-нибудь расстелить на пол, чтобы осколки можно было сразу убрать. 6) Половая щетка. 7) Бутылка с соской (соска 5 коп.). 8) 2 жестяных кружки. 9) Толстая книжка для Ваньки или найти ненужную настоящую или сделать ее в виде раскрывающегося ящичка из фанеры, придав краям форму книжки, вклеив туда несколько газет и окрасив его. 10) Тряпки. 11) Нож для матери — из фанеры. 12) Провизия: капуста, картошка, морковь, кочан настоящий и остальное сделать из глины.

Общественная работа.

Барабан.

В лагерях.

1) Свисток вожатому. 2) Тряпичный мяч.

Что читать.

6 книг, делающихся по следующему способу: берутся листы фанеры размером 12 × 8 вершков. Отступая 2 вершка от правого края и верха, на фанере выклеиваются цветной бумагой обложки рекомендуемых книг. При выклейке следует соблюдать сходство, но, если обложка трудна для увеличения или название на обложке написано неразборчиво, следует выклеить на фанере только имя автора и название книги. Правый край, не заклеенный, раскрашивается под корешок и снизу округляется, верх красится под обрез книги и наискось срезается к левой стороне.

ТЕХНИКА ПОСТАНОВКИ.

К театральным выступлениям нужно подходить серьезнее, чем это в большинстве случаев происходит в пионерской среде. Сплошь и рядом все делается кое-как, безалаберно, легкомысленно. Ребята приучаются халтурить. Однако, сценическое выступление—дело сложное, тем более, что у ребят в нем опыта мало, следовательно, к нему нужен серьезный подход. Пьеса же или газета, поставленная серьезно, времени по подготовке займет немногим больше, чем пьеса, сляпанная кое-как,—зато даст много удовольствия товарищам, сидящим в зрительном зале, не заставит их скучать и зевать во время спектакля и даст удовлетворение ставившим ее.

Для постановки предлагаемой нами газеты из отряда надо отобрать приблизительно 10 девочек и 14 мальчиков, хотя общее количество участвующих можно уменьшить до 20 или до 18 человек. Прежде, чем приступать к репетициям с планировкой мизансцен, нужно сделать две подготовительных репетиции. На первую ребята, выделенные отрядом, должны явиться с тетрадками и карандашами. Здесь прочитывается вся газета, обсуждается пригодность отдельных участников и распределяются роли. При распределении может выясниться, что всем придется играть по 2—3 роли. Этим смущаться не следует, так как все роли в газете, за исключением редактора, небольшие. Ребятам придется только последить за тем, чтобы одни и те же исполнители не попадали в два отдела подряд—в ролях, где нужно переодевание. Этого избежать нетрудно, тем более, что ролей, к которым нужна костюмировка, мало, да и костюмы к ним должны быть очень несложные [1]).

1) Костюмы надо делать как можно проще. Во всех костюмах основой должна являться пионерская форма, но к ней делаются маленькие добавления: например, чтобы исполнителя одеть попом, пионер надевает юбку и стихарь на шею; на голову одевается поповская шапка с прикрепленным к ней париком из мочалы, который окрашивается в надлежащий цвет. Кулак надевает цветистую рубаху, жилет, сапоги на босую ногу и картуз с париком и т. д. Такое переодевание можно сделать в $1^1/_2$—2 минуты, не снимая формы. Рекомендуется лица не красить, а изготовить серию носов, усов, бород, которые надевать на резинках, проволоках и т. д. Эти гримы надо потрудиться сделать один раз; и их можно использовать везде и всюду. Работа над ними окупится с лихвой, и они могут служить долго.

Распределив роли, на этой же репетиции их надо очень тщательно переписать. Особенное внимание следует обратить на переписку песен и, главным образом, тех из них, которые поются не одним человеком, а хором. Таковы—песенка при первом выходе газеты, песенка в конце отдела „Пионер в дом-быту", песенка в отделах „В лагерях", „Что читать" и в последнем, заключительном выходе. Переписывать рекомендуется следующим образом: страницы в тетрадках делятся пополам (разлиновываются или перегибаются). На левой половине страницы пишется роль, правая остается чистой, чтобы, когда начнутся репетиции с движениями, переходами и разметкой мизансцен (планировочная репетиция), на чистой правой половине страницы записывать, что делает действующее лицо во время пьесы.

На левой стороне каждый участвующий перед своими словами пишет предыдущую реплику, т.-е. последние слова говорящего перед ним товарища.

Окончив переписку ролей, на этой же репетиции надо проверить, правильно ли это сделано. Чем правильнее и подробнее переписаны роли, тем быстрее, лучше и легче будет поставлена газета.

Этой работой исчерпывается первая подготовительная репетиция.

В промежутке между нею и второй репетицией участники должны самостоятельно и основательно познакомиться с ролями. Конечно, выучить их наизусть, особенно тем, у кого много текста,—вещь трудная, но надо добиться, чтобы к моменту начала репетиций на сцене роли для участников не были новостью, о которой они в первый раз слышат. А это очень часто бывает, потому что ребята не заглядывают в тетрадки от репетиции до репетиции. От этого всегда затягивается постановка, а сплошь и рядом получаются и нежелательные результаты. Полчаса времени можно найти, чтобы пробежать роль, а больше и не требуется. Это по поводу тех текстов, которые написаны прозой (не стихами). По поводу песен надо сказать другое. Их следует выучить наизусть к началу их разучивания с музыкантом. В текстах, написанных для каждого участвующего отдельно, каждый может допустить перестановку слов, изменения фраз и т. д.—это дела не испортит; в песнях же, если „перевирать" их текст, может получиться такая „мазня", что зрители ничего не поймут.

На второй подготовительной репетиции происходит читка газеты по ролям. Один следит за правильностью читки по книге, остальные читают свои роли в том порядке, как они написаны в газете. Этой репетицией достигается важный момент: ребята запомнят и свои тексты и реплики, после которых они говорят. Песни, мотивы которых ребята знают, на этой репетиции уже не надо петь. Те песни, мотивы которых неизвестны, читаются. Хоровые читаются коллективно.

После двух подготовительных репетиций можно приступить уже к планировочным репетициям, т.-е. ставить газету, размечая действие: мизансцены, движения, переходы и т. д., исходя уже из собственной фантазии и руководствуясь описаниями действия, данными в тексте, которые там в некоторых местах довольно подробно изложены.

По некоторым отделам, кроме указанного в тексте, можно дать следующие замечания:

1) **Парад газеты.** Для постановки фигурной маршировки парада (а также заключения и других мест, где сразу выходит много ребят) следует привлечь руководителя по физкультуре, который, наверное, найдется в каждом клубе. Малый размер клубных сцен при построении фигурных маршировок не должен смущать работающих, так как участников можно разбить на группы: маршировки будут строиться не на 24 человека сразу. Уходы же, построенные улиткой и змейкой, можно проделать на любой сцене при хорошей проработке.

2) **Передовица.** Для исполнения роли редактора надо выбрать очень разбитного пионера или пионерку [1]) с хорошим, звонким голосом. Реплики следует произносить не как заученный текст, а все тексты превращать в разговоры со зрителями. Редактору не обязательна точная передача текста. Он может его изменять, переделывать, следя лишь за тем, чтобы не искажался смысл. Беседовать надо сразу со всеми сидящими в зрительном зале; отсюда вытекает, что редактор не должен разговаривать, стоя на одном месте.

3) **Отдел «Пионер в дом-быту»** размечен в тексте в смысле мизансценном наиболее подробно, так что его планировка особого труда не представит. Главное внимание надо обратить на то, чтобы хаос, при котором идет первый и второй куски этого отдела, был как можно крепче организован. Общие шумы и крики надо тщательно проработать, чтобы они не налезали на отдельные фразы и не заглушали их. Из общей игры хорошо выделить главные сцены. Действие выполнять четко и без мазни. Следить за проработкой мест, где действие из одной группы переходит в другую, так, чтобы они не наскакивали друг на друга, и чтобы между ними не получалось ненужных пауз (пустых мест), отчего произойдет задержка в быстроте действия (темпа). Вообще везде избегать растянутости и медленности. Песенку Вани и Лизы (в последнем куске) не делать танцовальной, а строить (под музыку) на гимнастическом беге, прыжках и т. д.

4) **В отделе „Общественная работа пионера“** сделать с руководителем физкультуры перестроения между куплетами, которые следует укладывать в 4 такта музыки.

Кстати, по поводу гимнастики и физкультуры. Здесь следует особо последить за тем, чтобы не получилось, как в „Синей Блузе“, которая очень нескладно и неудачно пользует гимнастику в некоторых местах своей газеты. Там случается так: участники газеты, исполняя песенку, проделывают совершенно никак не связанные с текстом движения руками и ногами („гимнастика“). Ребята должны следить, чтобы их не заставили во время песен, подобно пугалам, размахивать руками. Впечатление от нелепого привлечения гимнастики в места, которые с ней никак не вяжутся, очень плохое. Физкультуру, и особенно гимнастиче-

[1]) Первый раз, когда ставилась эта газета, редактора играла пионерка.

ские упражнения, вводить лишь в те места, где они требуются, и надо стараться в этом деле не переусердствовать.

5) **В отделе „В лагерях“**, в первой его части, следить за тем же, что сказано по поводу первых частей отдела „Пионер в дом-быту“. С остальным справиться нетрудно. Обратить внимание на четкость исполнения песни в конце отдела.

6) При проработке **отдела „Что читать“** следить за тем, чтобы не было пауз между текстами книжек и песенками. Для этого участникам отдела надо твердо знать реплики, после которых вступает песня. Также проработать места, где музыка сопровождается шум-оркестром, и где играет один рояль, чтобы шум-оркестром не глушить песни.

Работу над песнями можно вести с музыкантом не на самых репетициях (в начальных): это задержит общую работу, а попутно, и по мере приготовления песен включать их в общие репетиции. Песни же со знакомыми мотивами надо петь на всех репетициях, как хором, так и каждым исполнителем отдельно—в своей роли.

Для шум-оркестра—выделить человек 8—6, незанятых в самой газете, и репетировать с ними отдельно, пока газета репетируется без музыки, но вводить оркестр в общую работу надо заранее, а не на спектакле, так как от этого зависит четкость и верность показа.

Бутафория (вещи, которые нужны для пьесы), конечно, делается всеми ребятами, но заведывать ею должно одно лицо, на обязанности которого лежит выдача бутафории для репетиций, подталкивание ребят и клубных кружков в изготовлении, подготовка к спектаклю, раскладка на спектакле по отделам, уборка и т. д. Заведующему бутафорией можно дать помощника.

Несколько слов по поводу руководства над постановкой газеты. Если в отряде имеется специальный руководитель или за это дело возьмется вожатый, то вопрос сам по себе отпадает. Но, если ребятам придется газету ставить самостоятельно, то для общего руководства надо выбрать наиболее толкового пионера, который следил бы за общим ходом работы, организовал ее. Этому пионеру надо дать право решающего голоса, но самую постановку делать сообща. Сделать так, чтобы каждый имел право вносить предложения, поправки, давать советы, но, чтобы каждый работающий в то же время подчинялся выбранному пионеру, так как, если все ребята будут в постановке совершенно равноправными, то очень трудно будет притти к единому решению даже по самому мелкому вопросу. Руководящего пионера не следует принимать за режиссера, от которого будет зависеть распределение ролей и ход постановки, а он будет являться, так сказать, вожатым постановочной работы. Этот вожатый должен считаться с предложениями, поправками и советами остальных ребят, работающих в газете. Такие вожатые могут даже быть выбраны на каждый отдел газеты, вернее—на более трудные отделы.

Когда вся газета будет окончательно срепетирована, участниками песни разучены и введены в действие, шум-оркестр сделан и введен в общий ход газеты, бутафория добыта, костюмы изготовлены, свет проведен,—необходимо (без этого нельзя!) сделать одну (а если можно, то

и две) полную (генеральную) репетицию без перерывов и остановок, как на спектакле. Если можно будет сделать две репетиции, то после первой—внести поправки и изменения в места, в которых замечены недостатки, а вторую пустить уже полностью. При невозможности проведения второй полной репетиции, поправки внести сейчас же после первой. Такими генеральными репетициями устраняются огромные перерывы между отделами, которые всегда и везде происходят и которые расхолаживают зрителей.

Еще немного о дисциплине на спектаклях. Обыкновенно ребята, по своей молодости, не могут соблюдать тишины за сценой. Из-за сцены в зрительный зал доносятся крики, шум, что весьма вредно отражается на ходе спектакля. Каждый участник должен следить сам за собой и— главное—слушать вожатого спектакля, кончая разговор и „бузу“ по его первому замечанию.

Если газета будет проработана согласно данным выше советам, если будет проделана хоть одна генеральная репетиция, которая обеспечит четкость спектакля, если на спектакле ребята будут соблюдать тишину и порядок, будут работать на сцене спокойно и уверенно, хорошо зная роли и движение,—этим будет доказан не халтурный, серьезный подход к работе, и тогда можно заранее сказать, что лицом в грязь не ударят лихие Ильичата.

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗДАНИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО ПРОЛЕТКУЛЬТА

Москва, Воздвиженка, 16. Тел. 1-55-89 и 4-99-01.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ:

Р. Гинзбург и М. Растопчина.—«Учет клубной работы». Ц. 60 коп.

В. Плетнев.—«Рабочий клуб. Принципы и методы работы». 2-е переработанное издание. Ц. 1 р. 25 к.

» «Суд над Гапоном и Зубатовым». Инсценировка. Ц. 1 руб.

Б. Юрцев.— «Театр юного пионера». 2-ое издание. Ц. 1 руб. 25 к.

А. Залкинд.—«Половой фетишизм». Ц. 25 к.

А. Зикмунд—«Физкультура и быт». Ц. 60 к.

В. Перцов.—«За новое искусство». (Ревизия ЛЕФ'а). Ц. 1 р. 35 к.

Н. Тарабукин.—«Искусство дня». Ц. 1 р. 50 к.

ИМЕЮТСЯ НА СКЛАДЕ:

СТИХИ.

С. Родов.—«В урагане». Ц. 15 коп.

» «Перебежка зарниц». Ц. 15 коп.

ПРОЗА.

Досов и Виклог.—«Друзья-вояки». Ц. 30 коп.

А. Кречетов-Волжский.—«Подпрапорщик Коногоров». Ц. 30 коп.

Н. Ляшко.—«Льдинка на солнце». Ц. 10 коп.

» «На реке». Ц. 30 коп.

В. Плетнев.—«На тихом плесе». Ц. 5 коп.

Сборник.—«Две ночи». Ц. 80 коп.

Библиотечка №№ 1—5.—«Твори»! Ц. по 10 коп.

ПЬЕСЫ.

Б. Арватов.—«Мексиканец». Ц. 15 коп.

А. Афиногенов.—«Роберт Тим». Ц. 65 коп.

В. Владимиров.—«Дядя Иван на маевке». Ц. 25 коп.

И. Кравчуновский.—«Карл Крафт». Ц. 20 коп.

В. Плетнев.—«Мститель». 2-ое издание. Ц. 10 коп.

» «Стачка». Ц. 10 коп.

» «Невероятно, но возможно». Ц. 15 коп.

» «Наследство Гарланда». Ц. 45 коп.

Б. Юрцев.—«Былые маевки». Ц. 35 коп.

» «Необычайные приключения племени Ничевоков». Ц. 55 коп.

ПО ВОПРОСАМ ПРОЛЕТАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ, ТЕАТРА, ЛИТЕРАТУРЫ, МЕТОДОЛОГИИ И ДР.

А. Богданов.—«Наука и рабочий класс». Ц. 5 коп.

Ф. Калинин.—«Пролетариат и творчество». Ц. 5 коп.

» «Идеология производства». Ц. 5 коп.

» «Об идеологии». Ц. 5 коп.

А. Луначарский.—«Культура в капиталистическую эпоху». Ц. 30 к.

Е. Преображенский.—«О материальной базе культуры в социалистическом обществе». Ц. 30 коп.

М. Смит.—«Мировое производство в сравнительных цифрах и диаграммах». Ц. 1 руб. 50 к.

Н. Тарабукин.—«Опыт теории живописи». Ц. 70 коп.

Н. Чужак.—«Литература». Ц. 90 коп.

«Альманах Пролеткульта». Ц. 2 руб.

НОТЫ.

«Песни революции»—сборник № 1. Ц. 1 руб. 50 коп.

«Весной». Ц. 20 коп.

«Красный цветок». Ц. 20 коп.

Рабочим и партийным организациям, учебным заведениям скидка 15%. Высылается по присылке денег или наложенным платежом.

ПЬЕСЫ.

Б. Арватов.—«Мексиканец». Ц. 15 коп.

А. Афиногенов.—«Роберт Тим». Ц. 65 коп.

В. Владимиров.—«Дядя Иван на маевке». Ц. 25 коп.

И. Кравчуновский.—«Карл Крафт». Ц. 20 коп.

В. Плетнев.—«Мститель». 2-ое издание. Ц. 10 коп.

» «Стачка». Ц. 10 коп.

» «Невероятно, но возможно». Ц. 15 коп.

» «Наследство Гарланда». Ц. 45 коп.

Б. Юрцев.—«Былые маевки». Ц. 35 коп.

» «Необычайные приключения племени Ничевоков». Ц. 55 коп.

ПО ВОПРОСАМ ПРОЛЕТАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ, ТЕАТРА, ЛИТЕРАТУРЫ, МЕТОДОЛОГИИ И ДР.

А. Богданов.—«Наука и рабочий класс». Ц. 5 коп.

Ф. Калинин.—«Пролетариат и творчество». Ц. 5 коп.

» «Идеология производства». Ц. 5 коп.

» «Об идеологии». Ц. 5 коп.

А. Луначарский.—«Культура в капиталистическую эпоху». Ц. 30 к.

Е. Преображенский.—«О материальной базе культуры в социалистическом обществе». Ц. 30 коп.

М. Смит.—«Мировое производство в сравнительных цифрах и диаграммах». Ц. 1 руб. 50 к.

Н. Тарабукин.—«Опыт теории живописи». Ц. 70 коп.

Н. Чужак.—«Литература». Ц. 90 коп.

«Альманах Пролеткульта». Ц. 2 руб.

НОТЫ.

«Песни революции»—сборник № 1. Ц. 1 руб. 50 коп.

«Весной». Ц. 20 коп.

«Красный цветок». Ц. 20 коп.

Рабочим и партийным организациям, учебным заведениям скидка 15%. Высылается по присылке денег или наложенным платежом.